

Но что именно?

От невозможности не смотреть на него, до желания прикоснуться к нему, до неспособности противостоять желанию обладать им.

От пристального взгляда издалека до желания приблизиться.

Будучи типичным отличником, 80% своего внимания уделявшим учебе, Шен Ди никогда не думал, что на первом году обучения в старшей школе у него возникнут неконтролируемые им самим эмоции к кому-то другому.

К тому же этот кто-то был мальчиком.

Если бы такое случилось с любым другим шестнадцатилетним подростком, этого было бы более чем достаточно, чтобы вызвать паническую реакцию. Но, к счастью, Шен Ди всегда был зрелым и спокойным.

С его характером он сначала тщательно обдумывал ситуацию, а затем разрабатывал подробный план действий.

Раз уж он убедился, что парень ему нравится, то нужно решить, стоит ли его преследовать или нет, и если да, то как именно?

Но прежде чем все было спланировано, возникла другая проблема. Человек, который ему нравился, был мальчиком.

И, скорее всего, все еще мальчик, которому нравятся девочки.

Шен Ди, наблюдая за происходящим в тишине и неподвижности, заметил, что когда Ся Чжи сталкивается с красивой девушкой, он говорит гораздо меньше, чем обычно, а вместо этого подсознательно делает еще больше, отчего его ямочка становится еще больше, чем обычно.

Шестнадцатилетний Шен Ди вырос с определенной, твердой уверенностью во всем. Но в этот раз он впервые не был уверен в своей цели.

В кафетерии на сиденье перед Шен Ди, спиной к нему, сидел Ся Чжи. Он сидел далеко не в вертикальном положении, школьная форма была повязана на талии неаккуратно, что делало ее гораздо тоньше, чем у того, кто сидел рядом с ним.

А когда он начинает есть, то практически растекается по столу и поглощает все подряд. Его голова свисала так низко, что казалось, будто он вот-вот зароется головой в миску с рисом. Его спина была слегка выгнута, линия лопаток выступала сквозь тонкую футболку, что выглядело

довольно привлекательно.

Возможно, ему стоит подождать еще немного. Шен Ди перевел взгляд на палочки для еды, неосознанно облизывая губы и размышляя.

Времени еще много.

В ноябре предстояло важное соревнование по физике, и Шен Ди собирался пока отбросить все эти беспорядочные, случайные мысли и сосредоточиться на подготовке к нему. Как только все немного уляжется, он примет решение и разработает план действий в этой непростой ситуации.

Однако вскоре он понял, что больше не может ждать.

В конце месяца его семья уже связалась с зарубежной школой вместо него, и он был готов перевестись туда, как только закончатся зимние каникулы.

Когда родители сообщили ему об этом в спокойном тоне, Шен Ди впервые нахмурился и не кивнул в знак согласия.

Его мать была озадачена:

— Разве мы не договорились об этом раньше? Почему ты не хочешь ехать сейчас?

— Еще слишком рано...

— Все равно рано или поздно тебе придется уехать, так не лучше ли уехать раньше, чтобы сначала адаптироваться к окружающей среде?

Шен Ди некоторое время молчал, а потом сказал:

— Дай мне еще раз подумать.

В тот вечер, когда он вернулся с соревнований по физике в соседней провинции, он не пошел домой, а сначала отправился в школу.

После окончания вечернего сеанса самоподготовки пошел небольшой дождь. В школе было тихо и пусто, только в дальнем здании еще горели несколько ламп накаливания. Свет задерживался в стеклянных окнах, поэтому рассветный свет слабо проникал в сумрак ночи.

Шен Ди не знал, зачем он сюда вернулся. Он бесцельно шел по темной лесной тропинке,

неосознанно приближаясь к зданию общежития, и наконец остановился перед невысокой стеной.

Большая часть известняка на стене отслоилась, и по ней росли зеленые лианы. Все это выглядело одновременно и потрепанным, и знакомым.

Именно здесь он чаще всего сталкивался с Ся Чжи, по крайней мере, три раза в неделю. Он перелезал через эту стену еще до того, как заканчивались их вечерние самостоятельные занятия.

Шен Ди некоторое время стоял, подняв руку, чтобы посмотреть на часы. Было половина девятого, когда закончились занятия, а сейчас уже близилось к десяти.

Ся Чжи возвращался позже 21:48 и никогда не приходил позже 22:00.

Тем не менее, он продолжал ждать на этом месте еще пятнадцать минут.

Почему он хотел ждать, что он будет делать, если дожждаться его появления, - ответа на эти вопросы он не знал.

Звон колокольчиков нарушил тишину, но вскоре она вновь вернулась в спокойную атмосферу, когда он затих. Лишь едва уловимое дуновение вечернего ветерка, запах мокрой травы и тонкий силуэт человека, отражающийся в холодном лунном свете.

Шен Ди пнул ногой камешек и оглянулся на пустую стену. Его ресницы слегка повисли. В конце концов он повернулся, переступил через влажную мягкую траву и приготовился уходить.

В этот момент позади него раздался звук ударов кирпичей и камней о землю, который прозвучал особенно громко в этой темной ночи. Шен Ди замер на месте, но не успел он обернуться и разглядеть фигуру в темноте, как с той стороны послышалось "ух". Затем черная фигура упала прямо сверху.

Подсознательно он сделал шаг вперед и почувствовал, что его руки опускаются. Что-то упало ему на руки.

От его руки исходило ощутимое тепло и тяжесть. Он слышал его дыхание так близко от себя.

Шен Ди не обратил внимания на то, как болят руки от удара. Вместо этого он опустил взгляд и уставился на покрасневшее лицо этого человека. Он позвал его по имени:

— Ся Чжи?

Он немного пошевелился и, опираясь на плечо Шен Ди, сел прямо. Но не успел он устоять на ногах, как ноги снова ослабли, и он упал на спину. Он неопределенно простонал:

— Уф, черт...

Шен Ди изо всех сил старался не обращать внимания на ощущение мягкой кожи на своей шее, улавливая в воздухе сильный запах алкоголя. Он поддержал спину Ся Чжи и, не отпуская его, спросил:

— Ты пил?

— Выпил... один стакан. О, нет... это было полстакана... это было чертовски крепко...

Ся Чжи продолжал бормотать какую-то чушь, прижимаясь к Шен Ди, обхватив его шею рукой, словно боясь снова упасть. Дыхание, которое он выпустил через шею, было влажным и горячим. Как будто спирт, содержащийся в окружающем воздухе, воспламенился и обжег этот участок кожи.

Шен Ди почувствовал, что у него пересохло во рту. Он закрыл глаза, отвёл взгляд от блестящих, водянистых глаз Ся Чжи и, сняв его руку со своих плеч, повернулся, чтобы отпустить его. Едва он сделал шаг в сторону, как стоявший рядом с ним пьяница тут же упал на землю на шатающихся ногах.

Он потер место между бровями и немного постоял, а затем присел на корточки и понес парня на спине.

Когда Ся Чжи лежал на спине, лишь на мгновение стало тихо, прежде чем он снова заговорил, прижимаясь к уху Шен Ди:

— Дружище... брат... отправь меня обратно в... общежитие, пожалуйста.

Свет уже давно погас, и двери общежития тоже были заперты. Как они могли вернуться?

— Я буду... очень благодарен, брат... кто ты...

Шен Ди слегка наклонил голову набок и не смог удержаться, чтобы не сказать:

— Заткнись.

Ся Чжи на секунду замолчал, прежде чем снова начать ослепительно громко кричать. Влажное, горячее дыхание попало прямо ему в ухо.

— В каком ты классе? Как тебя зовут? Почему ты не отвечаешь? Ты...

— Я могу сказать тебе сейчас, — перебил его Шен Ди, остановившись на месте. — Но ты забудешь об этом, когда проснешься завтра.

— Невозможно...

Ся Чжи удивительно хорошо расслышал его слова, несмотря на то, что был пьян, и уверенно отрицал:

— У меня... у меня... очень хорошая память...

Шен Ди тихонько захихикал и сделал шаг вперед, но путь ему преградило нечто.

Он посмотрел вниз и при свете луны понял, что у его ног стоит горшок с красными паучьими лилиями. Он был очень красного цвета, что привлекало внимание.

Повернувшись, он увидел, что лужайка под стеной покрыта небольшими гроздьями огненно-красных цветов, так обильно цветущих в этом заброшенном уголке. Раньше он их не замечал.

В ушах стоял настойчивый, навязчивый, низкий шепот Ся Чжи. Он опустил взгляд на цветы у своих ног и некоторое время прислушивался к нему, пока голос постепенно не стал тише и не прекратился. Только тогда он сделал шаг вперед и продолжил идти.

Тепло тела, прижавшегося к его спине, и окружающий воздух казались особенно тихими. Спустя долгое время в темноте ночи раздался размытый голос:

— Я Шен Ди из первого класса.

— Я не забуду.